

НА ПУТИ К ОТКРЫТИЮ ВЕКА

За громадьём нефтегазовой эпопеи Западной Сибири стоят люди, которые предварили это «открытие века». Особое место в этой истории принадлежит опальному учёному – Ростиславу Сергеевичу Ильину (16/29 апреля 1891 – 11 сентября 1937), 120-летие со дня рождения которого отмечается в этом году.



Ростислав Ильин родился в многодетной семье скромного работника Купеческого банка Общества взаимного кредита. Учился на естественном отделении Московского университета (1909–1914) и в Московском сельскохозяйственном институте (1913–1917). Работал почвоведом, агрономом. В 1916 году подвергался аресту за участие в революционных выступлениях среди крестьян Московской губернии. В советское время несколько раз арестовывался за «активную эсеровскую контрреволюционную деятельность». В 1927 году был сослан в Нарымский край, но освобождён от ссылки и откомандирован в распоряжение Томской колонизационно-переселенческой партии. В 1930 – 1937 годах работал геологом, старшим геологом, заведующим отдела

геолкарты Западно-Сибирского геологического управления. Был начальником Чулымской, Томской, Ачинск-Енисейской, Обь-Иртышской и Нарымской геологических партий, старшим геологом Минусинской геологоразведочной базы. По совместительству работал доцентом Сибирского геологоразведочного института и преподавателем Томского университета.

В сибирский период жизни Р. Ильин глубоко разрабатывал широкий круг вопросов естественной истории ряда регионов: Нарымского края, Минусинской котловины, равнинной части Алтайского края. Его интересовали проблема происхождения лёсса, четвертичная палеогеография Сибири, эволюция нашей планеты. Особое значение имеют прогнозные оценки нефтеносности Сибири.

Первоначально наиболее перспективными на нефть площадями Р. Ильин считал Кузнецкую и Минусинскую котловины, где были уже известны признаки нефтеносности; по своему структурному строению эти котловины были похожи на другие нефтеносные районы. При этом он считал более перспективными палеозойские (девонские) отложения, нежели мезозойские. С этим заключением согласился и главный нефтяник страны И.М. Губкин при встрече с Ильиным в мае 1932 года. Академик Губкин помимо Барзасского района Кузбасса, который по геологическому строению был схож с Аппалачской нефтеносной площадью, высоко оценивал перспективы и восточного склона Урала. Но прогнозы не оправдались.

Позднее Р. Ильин, основываясь на материалах собственных исследований геологии Нарымского края и Среднего Приобья и литературных данных, выступил в печати со статьёй о перспективах поисков нефтяных месторождений Западно-Сибирской низменности.

С поразительной прозорливостью, опираясь на крайне бедный, по современным меркам, фактический материал, Р. Ильин очертанул нефтеносную территорию: Васюганские болота и Сибирские увалы (широтный водораздел Ваха

и Таза, Агана и Пура, Назыма и Казыма). Блестящий прогноз был подтверждён через два десятилетия буровыми и геофизическими работами. Открыла нефтяную эпопею шаимская скважина в 1960 году.

Локализацию месторождений Р.Ильин «привязывал» к положительным формам рельефа фундамента, которые, как позже оказалось, представляют собой локальные тектонические структуры (купола, валы и пр.).

Основные отправные позиции Р.Ильина в оценке перспектив нефтеносности Западно-Сибирской низменности сводились к следующему.

«...В Западно-Сибирской низменности... следует искать нефть около горных образований, которые там могут быть погребены под более молодыми образованиями. Такой погребённый горный кряж представляет собою Обь-Иртышский водораздел, покрытый Большим Васюганским болотом. Нефть следует искать под его обоими склонами, особенно под северными... В Западно-Сибирской низменности могут быть обнаружены и другие горные образования, выявленные только геофизическими методами...» (Р.С. Ильин. За сибирскую нефть. 1935, с. 49. Хранится во Всероссийском геологическом фонде, № 113439).



«Теперь мы можем говорить двух примерно широтных горных кряжах, ограничивающих Обь-Иртышскую область нефтепроявлений на севере и на юге. Один из этих горных кряжей (Васюганско-Салаирской ветви Алтайско-горной системы) в середине антропогена был окончательно перерезан Обью около Новосибирска; на покрытом Васюганским болотом Обь-Иртышском водоразделе поворачивает к западу, принимая широтное направление ближе Тобольску, где его обрезают Иртыш. На его северном склоне, образованном границей льдов риса II, выходит материковая юрса в срединной пониженной зоне Обь-Иртышской области... была обнаружена морская юра... Другой погребённый кряж находится под широтным водоразделом Ваха и Таза, Агана и Пура, Назыма и Казыма...¹ Мы сможем найти нефть на обширных пространствах Западно-Сибирской низменности, но нужно провести широкое углублённое изучение слагающих её осадков, проверяя данные геологии параллельно проводимым геофизическими исследованиями (К проблеме Сибирской нефти /

¹ Позднее этот «кряж» Ильина был выявлен геофизическими и буровыми работами и получил название Келлс-Теульчесский вал.

Нефтяное хозяйство. 1936. № 7. С. 49–51).

Помимо погребённых горных образований Р. Ильин выделял и складчатые структуры в рыхлой толще – антиклинали (например, Цынгалинская) и синклинали. Правда, по его мнению, «...мезозойская нефть в Сибири имеет значительно менее вероятия, нежели палеозойская».

Большинство томских геологов скептически встретило идеи Ростислава Сергеевича о грандиозных запасах нефти Западно-Сибирской низменности. По мнению руководства геологической службы Западной Сибири, первоочередным районом нефтепоисковых работ являлся Барзасский. М. Коровин предпочтение отдавал Приказахской впадине. Корифей нефтяников Губкин в своих прогнозах ориентировался на Восточное Приуралье и Кузбасс, но никак не на болота Среднего Приобья. На сессии АН СССР И.М. Губкин 8 июня 1932 года сообщил о намечающейся разведке нефти между Орском и Оренбургом и поставил вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала. На совещании в Новосибирске 12 июня он высказался в пользу Кузбасса, сходном по геологическому строению с Апалачской нефтеносной площадью США.

Р. Ильин настаивал на скорейшем проведении работ в Западно-Сибирской низменности. Конечно, не все положения исследователя позднее подтвердились, как это произошло с генезисом озёр. Но выводы о сочетании положительных и отрицательных форм рельефа (погребённые горные хребты) и положительных и отрицательных тектоноструктур мезозойских толщ было подтверждено позднее в ходе развёрнутых поисковых и разведочных работ. Проверка предположения Р. Ильина о большей значимости палеозойских, а не мезозойских нефтей, думаю, дело не столь отдалённого будущего.

Имя «врага народа» было под запретом. Его работы широко использовались, но без ссылки на автора. Даже если работу вводили в пристатейный список литературы, фамилия Ильина не указывалась.

Р. Ильин был реабилитирован 15 мая 1956 года решением военного трибунала Западно-Сибирского военного округа «...за отсутствием состава преступления».

О действительной роли Р. Ильина в открытии нефти в Западной Сибири в полный голос заговорили вскоре после первого нефтяного фонтана в Шаиме. В Московском обществе испытателей природы в

1966 году Л.А. Рагозин выступил с докладом о заслугах Р.С. Ильина в открытии сибирской нефти. «Сегодня мы в полной мере можем оценить, насколько прав был Р.С. Ильин», – подчеркнул Л.А. Рагозин (Бюллетень МОИП, отдел геологический, 1967, т. 42, вып. 3, с. 141). «Ростислав Сергеевич... сделал гениальный прогноз о нахождении нефти и газа в Западно-Сибирской низменности», – писал Л.А. Рагозин 13 ноября 1978 года в своих неопубликованных воспоминаниях.

А. Гончаренко, геолог университета, писал: «Первую узенькую тропу проложила в болотах приобской тайги к истокам томской нефти экспедиция 1936 года, когда группа Р.С.Ильина провела первые геологические исследования в районе села Александровское на севере Томской области» (А. Гончаренко, газета «Красное знамя», 21 февраля 1973 г.).

В отчёте СНИИГГиМСа за 1974 год по теме № 674 «История нефтегазопроисковых работ в Западной Сибири» В.В.Завалишин подробно изложил результаты исследований, дал анализ 12 опубликованных и фондовых работ Р. Ильина, способствовавших открытию сибирской нефти. Он же сообщил И.Р. Ильину, сыну Ростислава Сергеевича, в письме от 25 июня 1979 года, что «Обычно считают инициатором нефтегазопроисковых работ в Западной Сибири академика И.М. Губкина. Но следует заметить, что мысль эту подал И.М. Губкину не кто иной, как Ростислав Сергеевич, который решил организовать нефтепоисковую экспедицию по Западно-Сибирской низменности и с этой целью был направлен М.А. Усовым к И.М. Губкину».

На приоритет Р. Ильина в систематическом изучении нефтегазосодержащих недр Западной Сибири указывают в печати В.А. Хахлов, И.К. Баженов, И. Левицкий, Р.И. Колесникова и др.

В 1991 году Томский госуниверситет организовал и провёл научно-практическую конференцию, посвящённую 100-летию со дня рождения Р.С.Ильина. В конференции принял активное участие Игорь Ростиславович Ильин, приложивший много усилий для поисков документов об отце, воспоминаний людей, знавших его. Были изданы материалы конференции, насыщенные ранее неизвестными фактами из жизни замечательного исследователя. На здании краеведческого музея со стороны пр. Фрунзе стараниями болотоведа Юрия Алексеевича Львова была установлена мемориальная доска, изготовленная скульптором Генна-

дием Петровичем Гнедых.

Не умаляя заслуг М.К. Коровина, официально признанного первооткрывателем сибирской нефти и посмертно ставшим лауреатом Ленинской премии, необходимо подчеркнуть, что вклад Р.С. Ильина в «открытие века» был не меньшим, а прогноз – более точным. Д.П. Славнин утверждал, что Ростислав Сергеевич не получил Ленинскую премию за открытие сибирской нефти только потому, что тогда ещё не был реабилитирован (письмо Н.С. Ильиной от 25 декабря 1974 года).

Пророчески звучат сегодня слова Р.С. Ильина: «...Карта нефтяных месторождений Евразии должна быть перестроена, – это только вопрос времени» (Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине. 1936, с. 60). Цитируемая статья опубликована с примечанием редакции – «Печатается в порядке дискуссии».

Р.С. Ильин не вошёл в «обойму» первооткрывателей нефти в Западной Сибири. Потому, что он опередил своё время. Проблемам сибирской нефти посвящены 11 работ учёного, пять из них опубликованы с более или менее значительными сокращениями. Сохранилось около ста рукописей, которые ждут своего исследователя.

* * *

Ростислав Сергеевич Ильин – человек трудной судьбы. Его давнее членство в партии эсеров послужило основанием для неоднократных арестов и судебных разбирательств с политической подоплёкой. Последний раз Р.С. Ильин был арестован 12 июня 1937 года, а 20 августа УГБ УНКВД инкриминировало ему активное участие в эсеровской группе. 25 августа 1937 года «тройка» управления НКВД Запсибкрая постановила: Р.С. Ильина, который является «активным участником к-р (контрреволюционной. – **А.М.**) подпольной террористической организации эсеров», расстрелять. Постановление «тройки» было «приведено в исполнение 10–11/IX мес. 37 г. в час.».

Прошли годы. В начале перестройки общественность Томска получила разрешение произвести раскопки возможных мест захоронения жертв репрессий в Томске. В небольшом сквере по пр. Ленина, где ныне сооружён Камень скорби, была обнаружена свалка вещей. В беспорядке в канаву были свалены разные виды летней одежды, эмалированные кружки. И пенсне, какое, судя по фотографиям, носил Ростислав Сергеевич Ильин.

Алексей МАЛОЛЕТКО,
профессор ТГУ